

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА: ГРАНИЦЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ*

В статье анализируются возможности формирования и реальные проявления налоговой политики на региональном уровне. Показаны масштабы межрегиональной дифференциации регионов Российской Федерации по налоговым поступлениям и валовому региональному продукту на душу населения. На примере регионов Сибирского федерального округа охарактеризовано проявление региональной налоговой политики через показатели формирования и реализации налогового потенциала, налоговое регулирование и эффективность налогового администрирования. На основе межрегиональных сопоставлений данных налоговой статистики и социально-экономических показателей показано, что различия в уровне налоговых поступлений и результатах налогового контроля имеют региональную специфику, не всегда обусловленную экономической дифференциацией регионов, усилиями и особенностями деятельности органов власти и управления. Проведенный анализ позволил разделить регионы на группы в зависимости от формы реализации налоговой политики.

Ключевые слова: налоговая политика; налоговый потенциал; налоговые льготы; налоговое администрирование; межрегиональные сравнения.

E. N. ORLOVA

PhD in Economics, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law

REGIONAL TAX POLICY: LIMITS OF INDEPENDENCE AND FORMS OF MANIFESTATION

The paper analyzes the possibility of forming and real manifestation of regional tax policy. The extent of inter-regional differentiation of regions of the Russian Federation on tax revenues and GDP per capita is revealed. Manifestation of regional tax policy through indicators of formation and realization of tax capacity, tax regulation and efficiency of tax administration on the example of the Siberian Federal District is characterized. On the basis of interregional comparisons of tax statistics and socio-economic indexes, it is shown that the distinctions in tax revenues and tax control results have regional specifics which is not always stipulated by regional economic differentiation, but much more likely is determined by the efforts and activities of regional authorities. The conducted research enabled to divide the regions into groups depending on the forms of tax policy realization typical for them.

Keywords: tax policy; tax capacity; tax incentives; tax administration; interregional comparisons.

В настоящее время в налогово-бюджетной практике Российской Федерации не предусматривается дифференциация налогообложения по регионам. Система налогово-бюджетных отношений включает в себя как распределение налоговых доходов между различными уровнями бюджетов, так и распределение налоговых полномочий (т. е. полномочий по установлению, введению, изменению и отмене налогов и сборов) между различными уровнями власти [6, с. 11–12]. Общеизвестно, что с правовой точки зрения налоговые полномочия органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления в РФ минимальны. Субъекты могут определять налоговые ставки,

порядок и сроки уплаты, налоговые льготы по региональным налогам (с 1 января 2014 г. по налогу на имущество — особенности определения налоговой базы отдельных объектов недвижимого имущества), вводить патентную систему налогообложения и устанавливать размеры потенциально возможного к получению годового дохода — это всего 11 % доходов, поступающих в их бюджеты (они также вправе понизить ставку по федеральному налогу на прибыль на 4,5 пункта и налогу, взимаемому при упрощенной системе налогообложения, — на 10 пунктов). Органы местного самоуправления могут также при введении системы налогообложения в виде единого налога на

* Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 597 «Разработка методологии финансового обеспечения социально значимых расходов» (номер госрегистрации в ФГ АНУ ЦИТиС 01201458899).

вмененный доход определять виды деятельности и значения корректирующего коэффициента и устанавливать ставки, порядок и сроки уплаты, дополнительные налоговые льготы в отношении налога на имущество физических лиц, земельного налога — что составляет только 21 % от всех доходов местных бюджетов [7]. Таким образом, самостоятельность регионов в налоговой сфере ограничивается, на первый взгляд, определением 2–3 малозначимых элементов налогов. Все это в целом соответствует принципу единства построения российской налоговой системы.

Однако проведение межрегиональных сравнений говорит об обратном: наблюдается значительная дифференциация регионов, которая не всегда обусловлена объективными причинами (географическим положением, климатическими условиями, наличием запасов полезных ископаемых, исторически сложившейся отраслевой спецификой и т. п.). Если сопоставить налоговые поступления с таким макроэкономическим показателем, как валовой региональный продукт (ВРП), который напрямую или косвенно связан со всеми налогами, поступающими в бюджетную систему, то получаем весьма неоднозначные результаты.

Для целей сопоставления был рассчитан коэффициент дифференциаций (рис. 1),

который показывает, насколько широк разброс значений анализируемых показателей в регионах, и определяется как отношение максимального и минимального значений показателей. При этом не учитывалось, что пограничные значения могут очень сильно отличаться от остальных и являться своего рода «выбросами», что определенным образом характеризует процессы, происходящие в регионе. Необходимо также отметить, что проведение межрегиональных сопоставлений в соответствии с административным делением имеет некоторые недостатки по причине неоднородности территории по их размерам, численности населения и т. п. В этой связи для проведения оценки были использованы относительные показатели, как правило, в расчете на 1 налогоплательщика или жителя.

Динамика коэффициента дифференциации регионов Российской Федерации по показателю ВРП на душу населения показывает, что за 14 лет разрыв между максимальным и минимальным значениями существенно сократился, и по итогам 2012 г. наблюдается 17-кратное отклонение (см. рис. 1). Однако возникает вопрос: много это или мало? Для сравнения приведем данные по другим государствам (табл. 1). Так, в Российской Федерации наблюдается наибольшая диф-

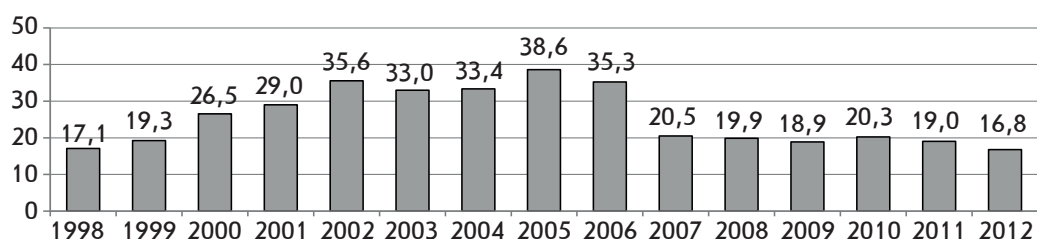

Рис. 1. Динамика коэффициента дифференциации регионов Российской Федерации по показателю ВРП на душу населения в 1998–2012 гг., раз

Таблица 1

Межрегиональная дифференциация по ВРП на душу населения в странах мира (2000–2009), раз

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Германия (16 земель)	2,6	2,6	2,6	2,5	2,5	2,5	2,4	2,3	2,3	...
Франция (27 регионов)	3,4	3,0	3,0	3,1	3,3	3,3	3,1	3,3	3,4	...
Италия (20 областей)	2,2	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,0	2,0	2,1	...
Испания (17 автономных сообществ и 2 автономных округа)	2,1	2,1	2,1	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9	1,9	...
Польша (16 воеводств)	2,1	2,2	2,2	2,2	2,2	2,3	2,4	2,4	2,3	...
США (51 штат)	4,4	4,6	4,8	4,9	5,0	5,1	5,0	5,0	5,1	5,2
Канада (13 провинций)	2,5	2,9	2,7	3,2	3,5	3,3	3,2	3,2	3,4	2,8
Китай (31 провинция)	9,6	10,7	10,8	10,4	10,5	9,7	9,4	8,8	7,9	7,6
Россия (80 субъектов)	26,5	29,0	35,6	33,0	33,4	38,6	35,3	20,5	19,9	18,9

Источник: [10, с. 8].

ференциация между регионами по ВРП на душу населения по сравнению с другими странами мира, причем значение коэффициента в 2,5–10 раз превышает аналогичные показатели других государств.

Следует упомянуть, что вопросам региональной дифференциации и типологизации в отечественной научной литературе уделяется значительное внимание. В публикациях по данной тематике исследуются методические основы формирования оценки пространственной дифференциации в экономике регионов РФ [4]; вопросы типологии регионов на основе системной оценки потенциала входящих в них муниципальных образований [1], а также многокритериальной оценки устойчивости бюджетов, позволяющей учитывать тенденции изменения инструментария

межбюджетных отношений в зависимости от разбалансированности социально-экономического развития территориальной системы [2]; проблемы типологии российских регионов на основе различных индикативных интегральных показателей [9] или одного интегрального показателя в целях межрегиональных сравнений [3]. Однако в рамках данной тематики больший интерес представляет взаимосвязь ВРП с налоговыми поступлениями на душу населения. Результаты расчета аналогичного коэффициента по показателю налоговых поступлений приведены на рис. 2.

Сравнение списка регионов-лидеров и аутсайдеров по двум анализируемым показателям (табл. 2) демонстрирует в значительной степени повтор, однако есть регионы, которые, имея не самый высокий показатель ВРП

Рис. 2. Дифференциация регионов Российской Федерации по показателю ВРП и налоговым поступлениям на душу населения в 2006–2012 гг., раз (Составлено по данным налоговых отчетов Федеральной налоговой службы и Росстата)

Таблица 2

Состав децильных групп* по коэффициентам дифференциации

Показатель	Регионы — лидеры	Регионы — аутсайдеры
ВРП на душу населения	Тюменская область Сахалинская область Чукотский автономный округ г. Москва Республика Саха (Якутия) Республика Коми Магаданская область г. Санкт-Петербург	Чеченская Республика Республика Ингушетия Республика Калмыкия Республика Тыва Кабардино-Балкарская Республика Карачаево-Черкесская Республика Республика Дагестан Ивановская область
Налоговые поступления на душу населения	Тюменская область Камчатский край Чукотский автономный округ г. Москва Сахалинская область Республика Коми Томская область Красноярский край	Республика Ингушетия Республика Дагестан Чеченская Республика Кабардино-Балкарская Республика Республика Тыва Тамбовская область Республика Северная Осетия — Алания Карачаево-Черкесская Республика

* Децильные группы — регионы, входящие в 10 % субъектов с наибольшим значением показателя и 10 % субъектов с наименьшим значением показателя.

на душу населения, обеспечивают достаточно высокий уровень налоговых поступлений. Необходимо отметить, что в этом списке оказались 2 субъекта Сибирского федерального округа (СФО) — Томская область и Красноярский край (Иркутская область на 24-м месте по налоговым поступлениям и на 22-м месте по показателю ВРП на душу населения).

Рассмотрение результатов проявления региональной налоговой политики было проведено по трем направлениям:

- налоговый потенциал — характеризует возможности роста налоговых поступлений территории и связано с показателями формирования и реализации налогового потенциала территории;

- налоговое регулирование — связано с анализом условий, создаваемых в ходе реализации налоговой политики и выражаемых через показатели выпадающих доходов в результате предоставления налоговых льгот и их эффективности;

- налоговое администрирование — заключается в анализе эффективности налогового администрирования через показатели налоговой нагрузки, результаты налоговых проверок и состояние задолженности в субъекте РФ.

В рамках первого направления проанализировали показатели, оказывающие влияние на формирование налогового потенциала регионов и в определенной степени характеризующие результаты проводимой в регионе политики по реализации этого потенциала:

- ВРП на душу населения;
- среднедушевые денежные доходы населения;

- удельный вес занятых в экономике;
- кадастровая стоимость земельных участков в расчете на 1 плательщика;
- количество транспортных средств в регионе в расчете на 1 000 жителей;
- инвентаризационная стоимость строений, помещений и сооружений, находящихся в собственности физических лиц, в расчете на 1 плательщика;
- финансовый результат деятельности организаций;
- инвестиции в основной капитал.

Так как перечисленные показатели имеют разные единицы измерения, то для ранжирования регионов полученные результаты были приведены в сопоставимый вид: среднее значение по СФО приняли за единицу и каждый показатель соотнесли с его средним значением по округу (рис. 3–4). Необходимо отметить, что на величину таких показателей, как кадастровая стоимость земли, инвентаризационная стоимость имущества региональные органы власти могут оказывать непосредственное влияние. Вместе с тем, их дифференциация по регионам СФО составляет около 4 раз, что свидетельствует о необходимости планомерного проведения работы по оценке недвижимого имущества.

На основе полученных результатов была произведена итоговая оценка, что позволило разделить регионы на следующие группы: с показателями, характеризующими налоговый потенциал, значительно выше среднего (Красноярский край, Кемеровская область); выше среднего (Иркутская, Томская области); уровне среднего значения (Новосибирская

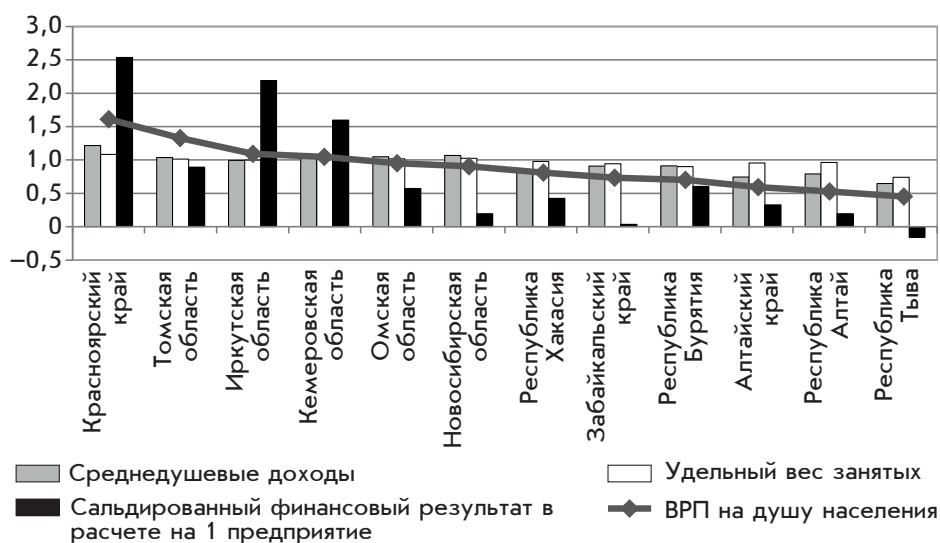

Рис. 3. Показатели, характеризующие налоговый потенциал

область, Республика Бурятия, Республика Хакасия); ниже среднего значения (Омская область, Алтайский край, Забайкальский край) и значительно ниже среднего значения (Республика Алтай, Республика Тыва).

Если приведенное ранжирование регионов сопоставить с показателем налоговых поступлений на душу населения, то увидим, что не все регионы используют свои потенциальные возможности в полной мере. Данное обстоятельство отчасти связано с результатами налогового регулирования и контроля.

Второе направление исследования заключалось в анализе условий, создаваемых в ходе реализации налоговой политики, а именно предоставлении налоговых льгот. Для этих целей были рассмотрены показатели:

– во-первых, характеризующие бюджетную значимость налоговых льгот, т. е. удельный вес выпадающих доходов в результате предоставления льгот;

– во-вторых, показатели, характеризующие эффективность их предоставления с применением коэффициента, который рассчитывается на основе соотношения прироста соответствующего налога в отчетном периоде по сравнению с предыдущим в связи с расширением налоговой базы по налогам и объема налоговых расходов (сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налоговых льгот) в отчетном финансовом году.

Анализ выпадающих доходов в результате предоставления льгот показал, что в среднем

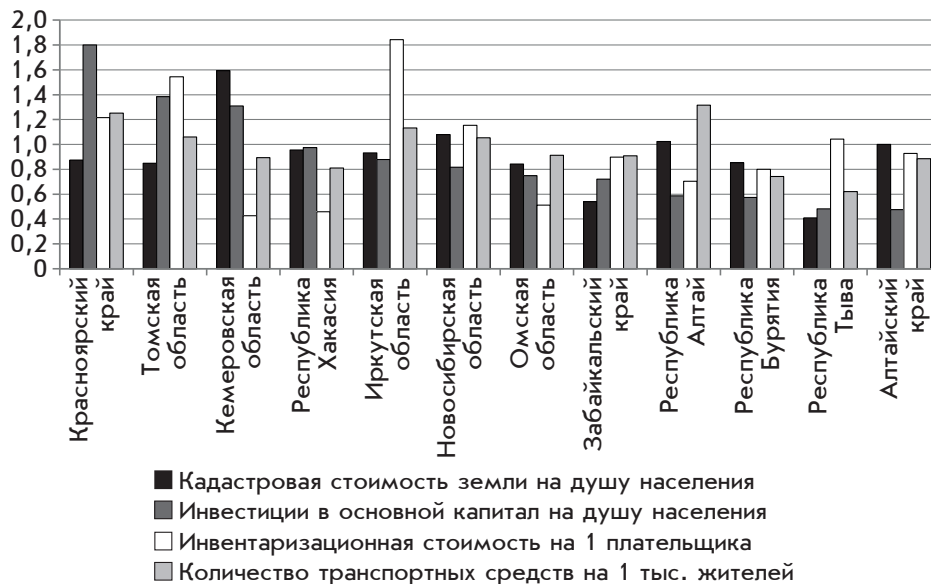

Рис. 4. Показатели, характеризующие налоговый потенциал по имущественным налогам

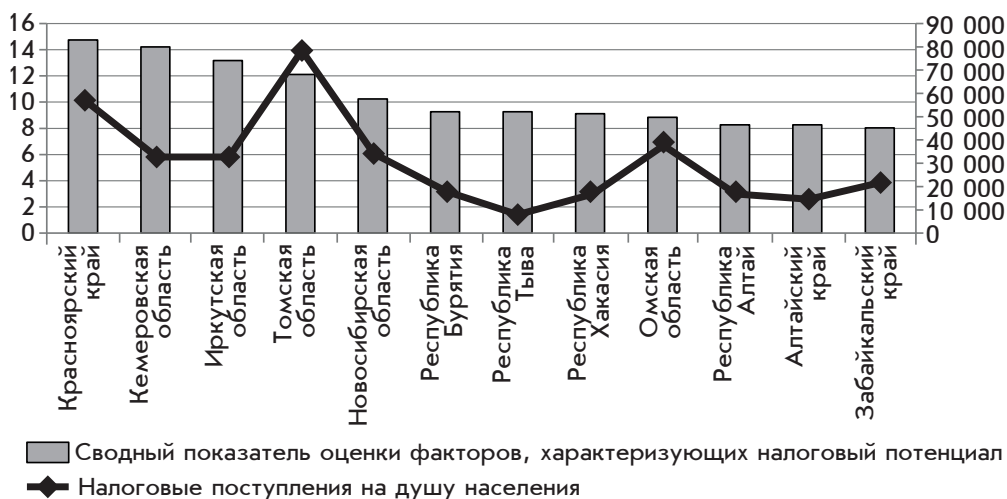

Рис. 5. Сравнение потенциальных возможностей и налоговых поступлений на душу населения в субъектах СФО

по СФО доля недопоступлений в результате предоставления льгот по налогам относительно сумм начислений по ним составляет 6 %. Однако в ряде субъектов (Республика Бурятия, Красноярский край, Республика Хакасия, Томская область, Иркутская область) этот показатель превышает 10 %. Минимальное значение в Забайкальском крае — 0,15 %. Однако значительная величина выпадающих доходов еще не говорит о более худшем положении этих регионов, поскольку в данном случае нужно рассматривать эффективность предоставления налоговых льгот (бюджетную, социальную, экономическую).

В настоящее время проведение ее оценки осложнено отсутствием в официальной статистике и недоступностью информации, единственным источником которой в ряде случаев могут выступать только непосредственно налогоплательщики; нечеткостью формулировки в нормативных правовых актах цели предоставления конкретной льготы и индикаторов, достижение которых предполагается в результате ее применения, сложностями в определении временного лага, достаточно специфичного для каждого вида льготы. В этой связи была проведена оценка только бюджетной эффективности предоставления налоговых льгот по региональным и местным налогам соответствующими органами власти.

По итогам 2012 г. практически все субъекты СФО по сводному коэффициенту (рассчитанному по всем имущественным налогам и налогу на прибыль) имели низкую бюджетную эффективность. Исключение составили лишь Новосибирская область и Алтайский край. В разрезе налогов наиболее неэффективными были, конечно же, льготы физическим лицам, поскольку они имеют социальную направленность и не предполагают стимулирование расширения налоговой базы и поступлений в будущем. В отношении льгот по налогу на имущество, которые, как правило, носят инвестиционный характер, нужно отметить, что достаточно высокие показатели наблюдаются в Республике Бурятия, Кемеровской, Новосибирской и Омской областях. В Иркутской области и Красноярском крае эффективность тоже можно признать высокой (0,9 и 0,8), однако она ниже средней по округу. По налогу на прибыль положительные результаты были получены только в Красноярском крае и Новосибирской области. В Ир-

кутской области показатель эффективности оказался отрицательным (-0,6).

Региональная налоговая политика во многом определяет возможности создания благоприятных условий для развития экономики и повышения уровня жизни населения. Однако налоговые поступления на территории зависят не только от высоких потенциальных возможностей и эффективного налогового регулирования, но и от налогового администрирования. В этой связи рассмотрено еще одно направление налоговой политики, связанное с анализом эффективности налогового администрирования, которое характеризуется через налоговые обязательства в расчете на 1 плательщика, результаты налоговых проверок и состояние задолженности в субъекте РФ.

Налоговые обязательства оценены через отношение начисленных налогов к количеству плательщиков соответствующего типа: организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями. Суммы налогов в расчете на 1 плательщика (организацию или индивидуального предпринимателя) в целом соответствуют показателю налоговых поступлений на душу населения¹ (рис. 6). Самые высокие значения относительно налоговых обязательств организаций наблюдаются в Томской области, Красноярском крае, Кемеровской области, низкие значения зафиксированы в Республике Тыва и Республике Алтай.

При этом ранжирование регионов в зависимости от суммы начисленных налогов в расчете на 1 налогоплательщика (рис. 7) и их оборота не подтверждает наличие прямой зависимости. В ряде регионов с достаточно высокой суммой оборота в расчете на 1 организацию (Республика Хакасия, Новосибирская область, Республика Бурятия, Алтайский край) сумма налогов на 1 хозяйствующий субъект ниже средней по округу в целом, что свидетельствует о влиянии на суммы налоговых обязательств внутренних характеристик налогоплательщиков, а также возможных недостатков налогового контроля.

¹ При расчете суммы начисленных налогов, приходящихся на 1 организацию — налогоплательщика, в виду отсутствия информации не исключены суммы налога на добавленную стоимость, акцизов, платежей за пользование природными ресурсами, подлежащими уплате индивидуальными предпринимателями.

Анализ налоговых обязательств физических лиц показывает, что наибольшую нагрузку несут жители Красноярского края, Томской, Иркутской, Новосибирской областей. Самые низкие значения зафиксированы в Республике Тыва, Алтайском крае, Республике Алтай. Однако этот показатель нужно рассматривать в связке со среднедушевыми доходами населения.

Коэффициент соотношения показателей среднедушевых денежных доходов и налоговых обязательств свидетельствует о том, что в ряде регионов (Республика Тыва, Бурятия, Алтай, Алтайский край, Омская область) его значение существенно ниже среднего по округу, что в свою очередь говорит о потенциальных возможностях по увеличению налогов, взимаемых с населения (и не только за счет внесения

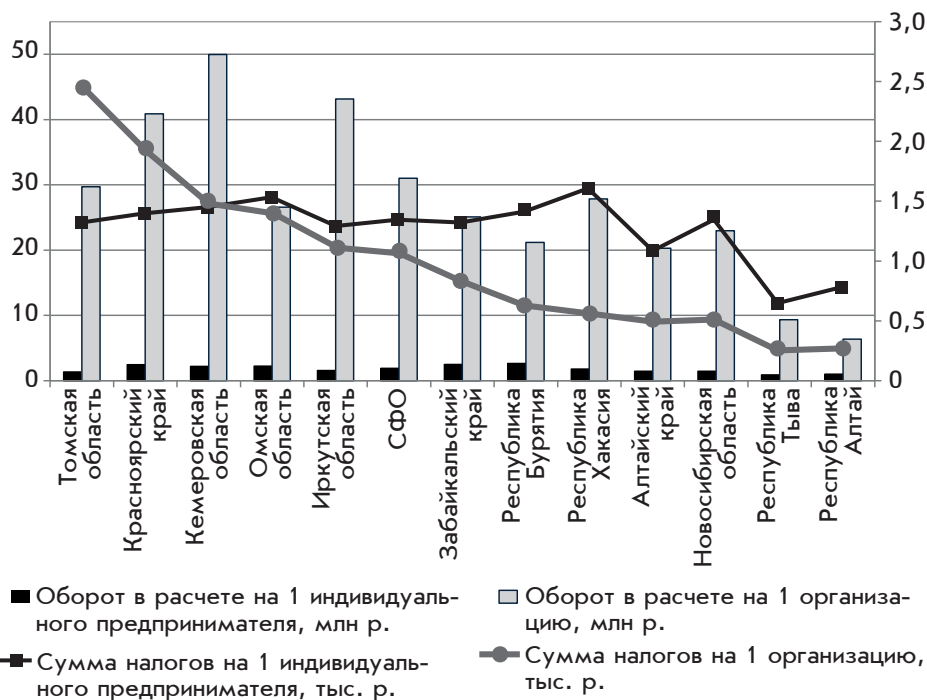

Рис. 6. Сумма налогов в расчете на 1 плательщика по субъектам СФО в среднем за 5 лет (2008–2012)

(Составлено по данным: Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации. № 1-НМ; Отчет о налоговой базе и структуре начислений по местным налогам. № 5-МН)

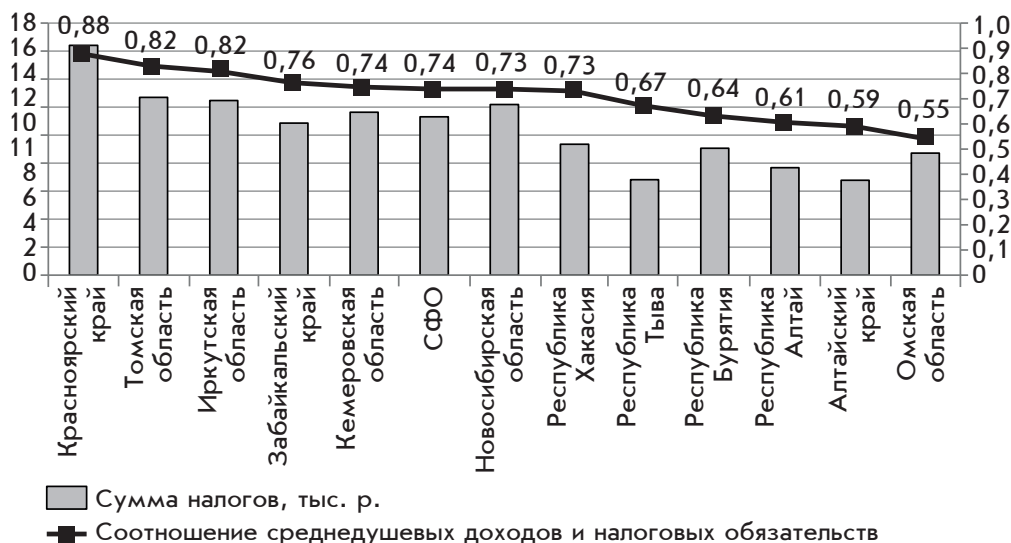

Рис. 7. Сумма налогов в расчете на 1 плательщика — физическое лицо по субъектам СФО, р.

изменений в налоговое законодательство, но и через усиление налогового контроля в отношении доходов физических лиц и пересмотра налоговых баз по имущественным налогам).

Анализ показателей, характеризующих результативность налоговых проверок (рис. 8), позволил сделать следующие выводы: наблюдается значительный разброс уровня доначислений в различных регионах. Максимальные показатели доначисления налогов по выездным налоговым проверкам в расчете на 1 организацию наблюдаются в Новосибирской, Кемеровской, Иркутской областях и Алтайском крае. Важность оценки данного показателя обусловлена тем фактом, что доля доначислений при проверке организаций в СФО составляет 94 %. Кроме того, как показало исследование, объем проводимых проверок обратно пропорционален сумме доначислений. Ярким примером тому служат показатели республик Тыва и Алтай, что указывает на недостатки при планировании проверок, отборе претендентов на проверку. При этом для регионов с низкой результативностью налоговых проверок характерны и более низкие значения показателя эффективности расходов, направленных на содержание налоговых органов. В данном случае эффективность расходов определяется через отношение затрат на содержание налоговых

органов региона к налоговым поступлениям. Так, при среднем по СФО значении показателя затрат на содержание налоговых органов на 100 р. налоговых поступлений 2,04 р., в Республике Тыва этот показатель составляет 9,54 р., в Республике Алтай — 5,98 р. [5, с. 94–95].

Показателем, характеризующим состояние налогового контроля, является также налоговая задолженность. Этот показатель позволяет оценить и уровень налоговой дисциплины налогоплательщиков и организацию работы налоговых органов по сбору начисленных налоговых платежей. При сравнении показателя задолженности и налоговых поступлений по регионам СФО наблюдается огромный разброс значений (рис. 9).

Наиболее высокая задолженность по налогам в Забайкальском крае, Республике Тыва и Алтайском крае. Это свидетельствует о том, что налоговые органы регионов не предпринимают достаточных усилий по взысканию задолженности. Эти регионы имеют сопоставимые показатели и по оценкам налогового потенциала (ниже и значительно ниже среднего). Однако есть регионы, в которых при примерно одинаковом уровне задолженности (Республика Хакасия, Красноярский край, Омская область) показатель налоговых поступлений имеет значительные отклонения.

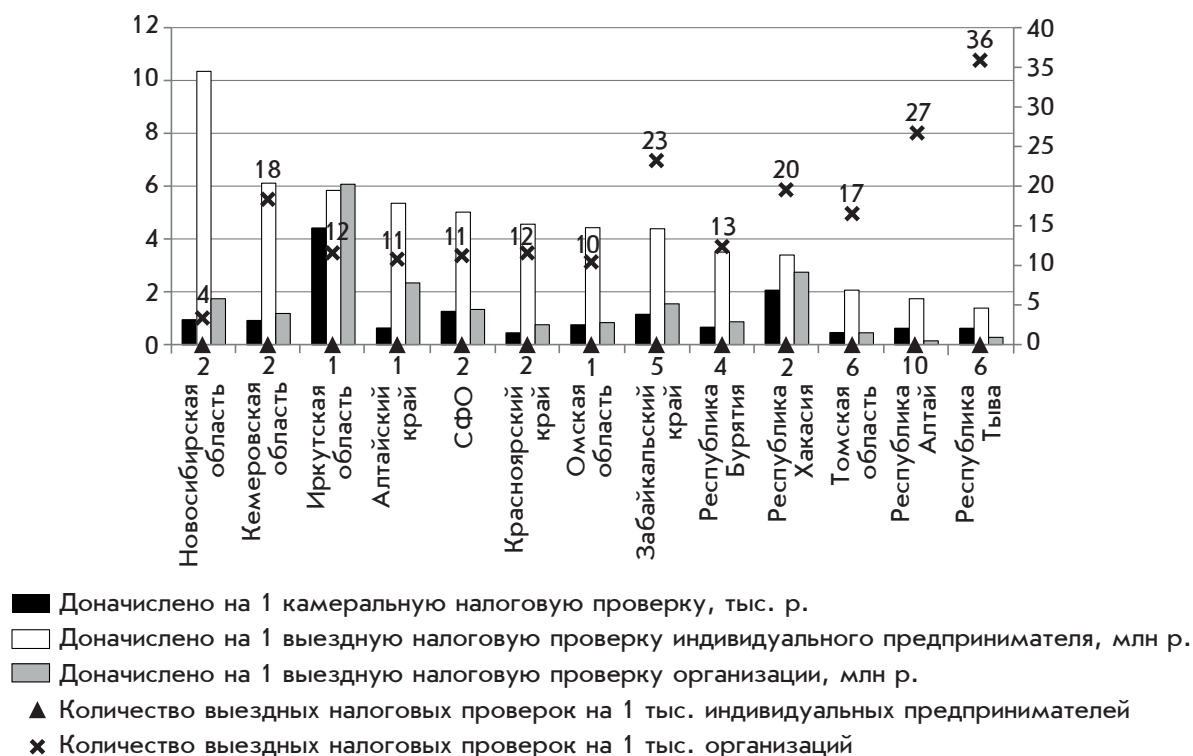

Рис. 8. Показатели результативности налоговых проверок в субъектах СФО

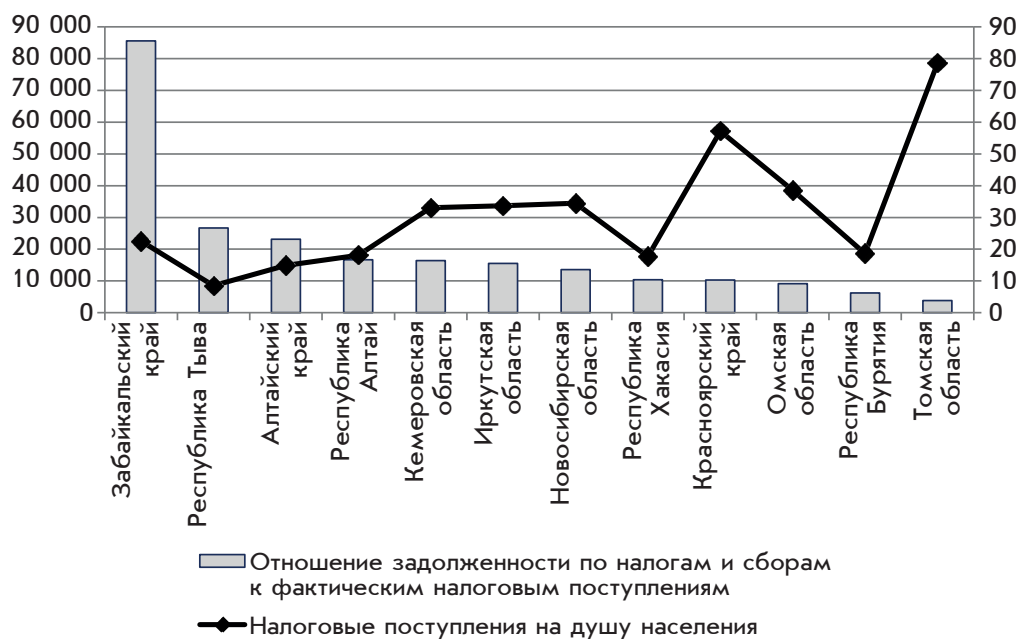

Рис. 9. Показатели уровня задолженности по налогам и сборам и налоговых поступлений по субъектам СФО

Проведенный анализ позволил выделить несколько групп регионов в зависимости от формы реализации налоговой политики (табл. 3).

Таблица 3

Типология регионов СФО в зависимости от формы реализации налоговой политики

Группа	Регион
Регионы со значительно высокими показателями налогового потенциала и результативности налогового контроля	Красноярский край Кемеровская область Томская область
Регион с показателями, характеризующими налоговый потенциал ниже среднего значения, но имеющие высокую результативность налогового контроля	Омская область
Регион с показателями на уровне и выше среднего	Иркутская область Новосибирская область Республика Бурятия Республика Хакасия
Регионы с показателями, характеризующими налоговый потенциал ниже или значительно ниже среднего значения и низкую результативность налогового контроля	Республика Алтай Алтайский край Забайкальский край Республика Тыва

Таким образом, самостоятельность регионов в ходе реализации налоговой политики ограничивается не только установлением

ряда элементов узкого круга региональных и местных налогов. Как показали результаты исследования, регионы, обладающие одинаковыми налоговыми полномочиями и примерно равными потенциальными возможностями, имеют существенные различия в уровне показателей налоговых поступлений, налоговых обязательств, эффективности предоставления налоговых льгот и налогового администрирования, которые не объясняются объективными различиями в социально-экономической ситуации, а определяются усилиями и особенностями деятельности органов власти и управления. Кроме того, регионы, обладающие потенциальными возможностями ниже или значительно ниже среднего уровня по округу, демонстрируют низкую заинтересованность в развитии собственной налоговой базы и повышении результатов налогового контроля. Этому не способствует и существующая в настоящее время система перераспределения налоговых доходов через федеральный бюджет [8]. Изменения в данной сфере, направленные на повышение ответственности субъектов Российской Федерации за проводимую налоговую политику, будут способствовать повышению эффективности налогового регулирования и администрирования и, как следствие, росту налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Список использованной литературы

1. Глушакова О. В. Типологизация регионов в контексте их социального и экономического развития // О. В. Глушакова // Сибирская финансовая школа. — 2009. — № 6. — С. 13–16.
2. Грезина М. А. Типология регионов как информационно-аналитический инструмент совершенствования межбюджетных отношений в условиях территориальной дифференциации // М. А. Грезина, О. А. Колчина, И. К. Шевченко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2012. — № 4 (20). — С. 122–130.
3. Домнина С. В. Методика построения и анализа интегрального индекса благосостояния для межрегиональных сравнений // С. В. Домнина // Регион: экономика и социология. — 2011. — № 3. — С. 70–77.
4. Иванова Н. В. Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России // Н. В. Иванова // Экономика. Налоги. Право. — 2013. — № 6. — С. 63–70.
5. Киреенко А. П. Издержки налогообложения в Российской Федерации // А. П. Киреенко, С. С. Быков. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — 190 с.
6. Киреенко А. П. Налоговая система: накопленный опыт и пути развития // А. П. Киреенко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 242 с.
7. Киреенко А. П. Налоговые аспекты межбюджетных отношений // А. П. Киреенко, Т. В. Сорокина // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2011. — № 5. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9671>.
8. Киреенко А. П. Проявления региональной налоговой политики в условиях российского бюджетного федерализма // А. П. Киреенко, Е. Н. Орлова // Регион: экономика и социология. — 2014. — № 1 (81). — С. 193–217.
9. Куракова А. Д. Методологические подходы классификации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития // А. Д. Куракова // Вестник Академии. — 2012. — № 2. — С. 49–54.
10. Николаев И. А. Экономическая дифференциация регионов: оценки, динамика, сравнения : аналит. докл. // И. А. Николаев, О. С. Точилкина. — URL : fbk.ru/upload/images/regions_doklad.pdf.

References

1. Glushakova O. V. Regions typology in context of social and economic development. *Sibirskaya finansovaya shkola – Siberian Financial School*, 2009, no. 6, pp. 13–16 (in Russian).
2. Grezina M. A., Kolchina O. A., Shevchenko I. K. Typology of regions as information and analytical tools for improve fiscal relations in terms of territorial differentiation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – The Herald of Tomsk State University. Economy*, 2012, no. 4 (20), pp. 122–130 (in Russian).
3. Domnina S. V. Technique to generate and analyze an integrated wellbeing index to conduct interregional comparisons. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*, 2011, no. 3, pp. 70–77 (in Russian).
4. Ivanova N. V. Evaluation methodology of spatial differentiation of the economy of Russian regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Law*, 2013, no. 6, pp. 63–70 (in Russian).
5. Kireenko A. P., Bykov S. S. *Izderzhki nalogooblozheniya v Rossiiskoi Federatsii* [Tax costs in Russia]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012. 190 p.
6. Kireenko A. P. *Nalogovaya sistema: nakoplennyi opyt i puti razvitiya* [Tax system: lessons learned and ways of development]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2004. 242 p.
7. Kireenko A. P., Sorokina T. V. Taxation in inter-budgetary relations. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) (elektronnyy zhurnal) – Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law) (online journal)*, 2011, no. 5. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=9671> (in Russian).
8. Kireenko A. P., Orlova E. N. Regional Fiscal Policy in the Context of Russian Fiscal Federalism. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*, 2014, no. 1 (81), pp. 193–217 (in Russian).
9. Kurakova A. D. Methodological approaches to classification of the subjects of the Russian federation by levels of socio-economic development. *Vestnik Akademii – The Herald of the Academy*, 2012, no. 2, pp. 49–54 (in Russian).
10. Nikolaev I. A., Tochilkina O. S. *Ekonomicheskaya differentsiatsiya regionov: otsenki, dinamika, sravneniya* [Economic differentiation of regions: assessment, dynamics, comparison]. Available at: fbk.ru/upload/images/regions_doklad.pdf.

Информация об авторе

Орлова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, докторант, кафедра налогов и таможенного дела, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: OrlovaEN@isea.ru.

Author

Orlova Elena Nikolaevna — PhD in Economics, Associate Professor, Candidate for a Doctoral Degree, Chair of Taxes and Customs, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: OrlovaEN@isea.ru.